

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

ХОРОШАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ♦ №20 (171)

БТ справедливо обзывает вас со сцены "козлами"! Не будьте "козлами", размещайте рекламу в печатной продукции ИД "НВ"!

тел/факс в Москве (095) 3324504, 2594019,

тел/факс в Калифорнии (707) 7955261.

Моск. правда - 1995 - 10 июля - с. 3

ПРОГРАММА "АКУЛЫ ПЕРА" (ТВ-6 МОСКВА) И ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "НОВЫЙ ВЗГЛЯД" ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕРИЮ БЕСЕД С САМЫМИ ЯРКИМИ АРТИСТАМИ СТРАНЫ!

Беседы публикуются без купюр, что существенно, если учесть, что передачи серии "Акулы пера" идут в записи. Стенограммы для публикации проходят строгую проверку на пикантность. Так что публиковаться будет только "самое-самое"! Первый персонаж – колоритная Маша РАСПУТИНА. Выражаем признательность ведущему программы Илье ЛЕГОСТАЕВУ, режиссеру программы Светлане МИХАЙЛОВОЙ, исполнительному продюсеру Валерию БАКАЕВУ за содействие в подготовке публикаций.

НАРОДНЫЙ ЭМИССАР МАША

Вокруг каждого слова, каждого жеста, каждого поступка Маши Распутиной – тема мифологии и зона архиповышенного внимания. Ну, ясное дело, не буду ударять на пропись: что, дескать, таков удел Артиста, стяжавшего народную любовь. (Что в данном случае, крути-не крути, совершенно бесспорно.) Я про другое: про то, как каждый артист реагирует на обреченность всегда пребывать в фокусе людского внимания на свой салтык. Распутиной инкриминируют безбожную спекуляцию на бешеной любви к ней простого люда. С некоторых пор на все критические наезды Маше, по ее словам, плевать, потому что, по ее опять-таки разумению, есть единственный и центральный критерий – любят исполнителя или нет.

Вы знаете, вот тут, в этом месте, спорить не с чем. Для всех городов и весей Маша – своя. Когда об этом говоришь ее коллегам или особо высокопоставленным музщелкоперам, у них сразу плохо делается с самообладанием. До сих пор не могу понять – откуда эта идиосинкразия.

Но уже давно понял, откуда такое по отношению к ней обожание.

А вы?

Разжую, если кто не врубился, мысль до тюрки: победитель не судят.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

— Сегодня мы поговорим о скандалах и скандальных слухах, поэтому вполне естественно, что наш гость не просто человек известный, а скандально известный. Итак, Маша Распутина.

— Я очень была удивлена – "скандально известный"? Я никогда никаких скандалов не делаю, а просто живу и пою свои песни.

— Для всех журналистов вы "лакомый кусочек", а как вы сами чувствуете себя в роли человека, от которого всегда ждут чего-то жареного?

— Я себя сама чувствую в роли "жареного кусочка"!

— Мой вопрос относительно скандальности, которую вы никак не связываете с собой. Напротив, именно из ореола скандальности растет интерес к вашей персоне. Я целых полтора года не могу удовлетворить свой репортерский интерес и спросить о той поре, когда вы давали

— Мои песни – бабочки-однодневки?! Назовите, пожалуйста, какие песни поет Маша Распутина? Вы слушали хоть одну песню, которую я пою?

— Лично я их внимательно не слушал...

— Тогда какое же вы имеете право как журналист задавать такой вопрос? Вы сначала узнайте о предмете все, а потом задавайте такой вопрос. Тогда бы у вас не было сейчас столь глупого вопроса. Бабочки-однодневки?! Разве "Живи, страна!", "Ах, Москва!", "Я и ты", "Играй, музыкант!", "Я родилась в Сибири" – бабочки-однодневки? Как можно так сказать? Даже в самой озорной песне – "Отпустите меня в Гималаи" есть крик души и вызов обществу, какой подтекст, какой глубокий смысл: "где стадо терпеливых дураков верит то в демократов, то в большевиков".

— Это действительно хорошие песни, но не одна из них не присутствует сейчас в хит-парадах! Чем вы это объясните?

— Это специально делается (смеется) или нарочно. Маша Распутина одна из немногих певиц, в которую никто не вложил ни цента. Я сделала себя сама в этой жизни. Мне помог, конечно, самый гениальный и великий поэт – Леонид Дербенев. С него начинались такие певцы, как Ободзинский, Пугачева. Какие у него слова! В кинематографе он двадцать пять лет проработал! И все понятно и просто, как у Пушкина! Знаете, есть поэты, которых я читаю и ни хрена не понимаю. Я только долго думаю: или я дура, или он дулит. И слова там непонятные, не русские. А у него все понятно и какой смысл! "Призрачно все в этом мире бушующем, есть только миг – за него и держись". Вот поэтому мне просто повезло, что я уже шесть лет работаю с таким гением! И о нем тоже нигде не говорят!

— Чем вы это объяснили?

— Я уже сказала: или специально, или нарочно. Вы люди умные – журналисты, вы, наверное, должны догадываться, чем это вызвано. Ребята, подумайте! (смеется Маша)

— Скажите, какой вопрос вы боитесь?

— Я? Никакого! Задавайте любой!

которое, мягко говоря, я не долблю. Вырезает меня из программ. Мне никто не помог ни в чем, мне помог только Дербенев своими гениальными текстами. К сожалению, даже вы – журналисты однобокое представление имеете о Маше Распутиной, хотя вы должны были уже все кассеты, все записи прослушать, а вот здесь она так спела, а вот здесь так... интересно. А вы!.. Телевидение вот тоже показывает Машу Распутину только с одной стороны.

— У меня сложилось такое впечатление, что вы в своей жизни никогда и ни в чем не сомневались?

— Каждый человек страдает своими недостатками. У Маши Распутиной, я считаю, недостаток большой: вина тому, что я так уверенно говорю, мой сибирский характер. Простите меня, но без этого "недостатка" Маша Распутина вам будет не интересна, не вкусна, как дистиллированная вода. Без характера, без куража не будет артиста, не будет настоящей звезды.

— У вас были проблемы из-за этого?

— Там сибиряки бабахнут кулаком и говорят: "Так, все! Я знаю все!" Все мои предки, мои родственники такие, наверное, это гены! (смеется)

— Часто Машу Распутину упрекают в вульгарности. Это опять-таки в силу сибирского характера?

— Назовите, пожалуйста, те вульгарные моменты, в которых вы могли видеть или слышать Машу Распутину?

— Подача со сцены.

— Чего? Голоса?

— Делал, конечно! (смеется)

— Как вы ответили?

— Да никак! (заливается смехом) "Ты что! – говорю, – Кира, с ума сошел?!". Что я еще могла сказать? Мы с ним баловались, играли, как дети, отношения были детские, но руки и сердца – мне надо полюбить. Филипп не является идеалом мужчины для меня. Я вообще не люблю певцов. Я спортсменов люблю! (смеется Маша, показывая свои очаровательные ямочки)

— На чьей стороне вы относительно "пары года"?

— Да же после того, как он выяснил, какой вам член нужен?

— Какой мне член нужен?

— Нет, не на этот вопрос.

— У меня с этим все в порядке, с членами проблем нет. (заразительно смеется)

— На чьей стороне относительно "пары года"?

— Я считаю, что если люди хотят выразить себя в обществе именно таким образом... Они этим себя выразили – это их личное дело. Меня не надо спрашивать.

— Вы безусловно рейтинговая певица. У Аллы Борисовны есть традиция собирать в конце года шарашкину контуру под названием "Рождественские встречи". Вам ни разу не было сделано предложение? Ваши отношения

НАРОДНАЯ ЭМИССАР МАША

Вокруг каждого слова, каждого жеста, каждого поступка Маша Распутиной — тема мифологии и зона архиповышенного внимания. Ну, ясное дело, не буду ударять на пропись: что, дескать, таков удел Артиста, стяжавшего народную любовь. (Что в данном случае, крути-не крути, совершенно бесспорно.) Я про другое: про то, как каждый артист реагирует на обреченность всегда пребывать в фокусе людского внимания на свой салтык. Распутиной инкриминируют безбожную спекуляцию на бешеной любви к ней простого люда. С некоторых пор на все критические наезды Маше, по ее словам, плевать, потому что, по ее опять-таки разумению, есть единственный и центральный критерий — любят исполнителя или нет.

Вы знаете, вот тут, в этом месте, спорить не с чем. Для всех городов и весей Маша — своя. Когда об этом говоришь ее коллегам или особо высокопоставленным мушкетерам, у них сразу плохо делается с самообладанием. До сих пор не могу понять — откуда эта идиссинкретизация.

Но уже давно понял, откуда такое по отношению к ней обожание.

А вы?

Разжую, если кто не врубился, мысль до тюрки: победитель не судят.

Отар КУШАНАШВИЛИ.

— Сегодня мы поговорим о скандалах и скандальных слухах, поэтому вполне естественно, что наш гость не просто человек известный, а скандально известный. Итак, Маша Распутина.

— Я очень была удивлена — «скандально известный»? Я никогда никаких скандалов не делаю, а просто живу и пою свои песни.

— Для всех журналистов вы «лакомый кусочек», а как вы сами чувствуете себя в роли человека, от которого всегда ждут чего-то жареного?

— Я себя сама чувствую в роли «жареного кусочка»!

— Мой вопрос относительно скандальности, которую вы никак не связываете с собой. Напротив, именно из ореола скандальности растет интерес к вашей персоне. Я целых полтора года не могу удовлетворить свой репортерский интерес и спросить о той поре, когда вы давали рекордное интервью для советского (я подчеркиваю — советского) артиста журнала «Penthouse». Вы открыли ту эру, когда можно говорить исповедально на те темы, на которые наложены табу. Насколько, в момент соглашения на это интервью, у вас был просчет, что вы первая застолбите эту тему и таким образом наберете себе капитал путем ответа на самые интимные вопросы вашей частной жизни?

— Я ничего не просчитывала, я просто говорила искренне.

— Когда к вам обратились с предложением дать подобное интервью, вас не напрягло само предложение? Каковы были эмоции?

— Предложение сняться в «Penthouse»... Я вообще отказывалась целый год, они год уговаривали. Я и «Penthouse»? Я не порнозвезда. Они — нет, нет, нет! Мы хотим русскую, российскую звезду, мы видим в вас этот секс-символ на вашей эстраде. «Хорошо», — сказала я. Только буду сниматься так, как я захочу и в чем захочу, в шубе — в шубе, но так получилось, что я там даже есть в купальнике. А насчет вопросов... Да, они мне пытались задать вопросы на лично-интимно-сексуальную тему, но я ответила только на ту часть вопросов о своей интимной жизни, которую считаю приемлемой для публичного обнародования.

— Где вы проводите грань для себя, что вы можете сделать на сцене, а что нет? Просто в одном интервью вы сказали, что если бы понравился сценарий, вы бы могли сняться в очень откровенной постельной сцене.

— Где это? Это искажение журналистов! Такого я нигде не говорила. В откровенной? Я за свои слова отвечаю, никогда и никому я такого не говорила. Я против этого. Кино — это режиссерское дело, и талантливый режиссер, не показывая интимную глубину постельных сцен, может дать сильную эротику, секс какими-то другими путями: взглядом, жестом, красивой музыкой, — минуя порнографию. Я против порнографических сцен. Где эта грань? Кстати, в «Penthouse» я ответила, что на сцене — сцена для меня это свобода — я могу встать в любую позу. В любую позу — это значит раскрепощение души, тела, мозга. На сцене я действительно свободна! В жизни, к сожалению, не всегда так.

— Вам нравится или нет, что в один прекрасный момент вас окрестили секс-символом?

— Это не мне судить. Это судить народу, который меня слушает, вам — журналистам, поэтому я ничего не имею против (лукаво улыбается, показав свои ямочки) в данный момент своей жизни.

— Только что прошел концерт шестидесятников, зал был полон, и все пели песни тех лет. Не считаете ли вы свои песни бабчиками-однодневками? Или вам не интересно, выдержат ли ваши песни проверку временем или нет?

— Мои песни — бабчики-однодневки?! Назовите, пожалуйста, какие песни поет Маша Распутина? Вы слушали хоть одну песню, которую я пою?

— Лично я их внимательно не слушал...

— Тогда какое же вы имеете право как журналист задавать такой вопрос? Вы сначала узнайте о предмете все, а потом задавайте такой вопрос. Тогда бы у вас не было сейчас столь глупого вопроса. Бабчики-однодневки?! Разве «Живи, страна!», «Ах, Москва!», «Я и ты», «Играй, музыкант!», «Я родилась в Сибири» — бабчики-однодневки? Как можно так сказать? Даже в самой озорной песне — «Отпустите меня в Гималаи» есть крик души и вызов обществу, какой подтекст, какой глубокий смысл: «где стадо терпеливых дураков верит то в демократов, то в большевиков».

— Это действительно хорошие песни, но не одна из них не присутствует сейчас в хит-парадах! Чем вы это объясняете?

— Это специально делается (смеется) или нарочно. Маша Распутина одна из немногих певиц, в которую никто не вложил ни цента. Я сделала себя сама в этой жизни. Мне помог, конечно, самый гениальный и великий поэт — Леонид Дербенев. С него начинались такие певцы, как Ободзинский, Пугачева. Какие у него слова! В кинематографе он двадцать пять лет проработал! И все понятно и просто, как у Пушкина! Знаете, есть поэты, которых я читаю и ни хрена не понимаю. Я только долго думаю: или я дура, или он дуриет. И слова там непонятные, не русские. А у него все понятно и какой смысл! Призрачно все в этом мире бушующем, есть только миг — за него и держись». Вот поэтому мне просто повезло, что я уже шесть лет работаю с таким гением! И о нем тоже нигде не говорят!

— Чем вы это объяснили?

— Я уже сказала: или специально, или нарочно. Вы люди умные — журналисты, вы, наверное, должны догадываться, чем это вызвано. Ребята, подумайте! (смеется Маша)

— Скажите, какой вопрос вы боитесь?

— Я? Никакого! Задавайте любой!

— Вы часто говорите в патетичном стиле, у вас часто появляется тема народа. Вам кто-то подсказал? Мол, Маша, бей на эту фишку, клево покажишь! Или вы всю жизнь так думали?

— Вы все-таки думаете, что в данный субъект или в других артистов, кто-то что-то вложил?

— Я даже больше чем уверен в этом.

— Ладно. За других говорить не буду, за себя только скажу одно: в меня вообще-то вложили много. Меня родили мама и папа, мне Бог дал голос, талант, уверенность в себе — это вложили! А насчет народа — настоящий художник в любой области: талантливый журналист, певец, поэт, оператор — он вне своей страны не должен себя ощущать! Как я буду петь о двадцати сантиметрах любви, когда в стране проливается кровь?! И вообще Россия вне политики никогда не была, так уж уделали нас. Я не могу, когда душа разрывается, петь песни на другую тему. Никто мне это не вкладывал, а вложили с кровью моей матери, моих предков. Я видела все то несправедливое, lystивое и лживое, в котором я росла. Видела людей. Я смотрю на человека и вижу, чем он дышит, что он понимает, мне дано это чувство. Инстинкт у меня такой, поэтому я говорю о народе, я знаю, почему я говорю, я имею право говорить о народе. Об Отечестве — я эти песни пою. А вам надо было хорошо, внимательно послушать, как я их пою! Не просто так! Тогда бы не было такого вопроса. Как рождается песенный текст? Я прихожу к Леониду Петровичу и говорю, о чем у меня душа болит, мы сидим, долго беседуем о нашей с вами жизни. После моих бурных эмоциональных рассказов у гениального поэта рождается текст песни, которая становится частицей души двух единомышленников.

— Тогда как же сочетается ваш образ жизни, совсем не хилый, с жизнью народа?

— По отношению к народу можно сказать, что я богачка, но по отношению к происходящему... Но вы опять берете не то, что надо! А вот в тебе сейчас заговорила зависть, что ли? Да, по-сравнению с народом... Он ни то что нищий, вообще непонятно, какой стал. Конечно, я живу... Я могу купить себе масло «President», колбасу нехилую, ну и что из этого?! А по сравнению с западными звездами — я нищая! Я такая же, как мой народ! И это несмотря на то, что я выпустила в этой стране три диска-гиганта, два лазерных диска, шесть альбомов на аудиокассетах — я ничего с этого не имею.

— Маша, с одной стороны вы производите впечатление очень умного человека, но некоторые вещи меня просто коробят! Вы настолько утвердительно говорите такие вещи: например, что только в вас не вложили ни цента. Сложилось впечатление, что во всех других вложили! Как так можно говорить?

— Я имела в виду, что я одна из немногих певиц, поэтому я имею право об этом говорить! Даже сейчас телевидение, которое, мягко говоря, я не долюблю, вырезает меня из программ. Мне никто не помог ни в чем, мне помог только Дербенев своими гениальными текстами. К сожалению, даже вы — журналисты однобокое представление имеете о Маше Распутиной, хотя вы должны были уже все кассеты, все записи прослушать, а вот здесь она так спела, а вот здесь так... интересно. А вы!.. Телевидение вот тоже показывает Машу Распутину только с одной стороны.

— У меня сложилось такое впечатление, что вы в своей жизни никогда и ни в чем не сомневались?

— Каждый человек страдает своими недостатками. У Маша Распутиной, я считаю, недостаток большой: вина тому, что я так уверенно говорю, мой сибирский характер. Простите меня, но без этого «недостатка» Маша Распутина вам будет не интересна, не вкусна, как дистиллированная вода. Без характера, без куража не будет артиста, не будет настоящей звезды.

— У вас были проблемы из-за этого?

— Там сибиряки бабахнут кулаком и говорят: «Так, все! Я знаю все!» Все мои предки, мои родственники такие, наверное, это гены! (смеется)

— Часто Машу Распутину упрекают в вульгарности. Это опять-таки в силу сибирского характера?

— Назовите, пожалуйста, те вульгарные моменты, в которых вы могли видеть или слышать Машу Распутину?

— Подача со сцены.

— Чер? Голоса?

— И голос, и сама манера поведения...

— А вы считаете, это плохо, криминально?

— Лично для меня некоторые моменты — да! Можно было бы иначе.

— Я себя менять не хочу, да и не смогла бы, потому что на сцене я такая же, как в жизни, только на сцене я еще свободнее (большая заминка, советы продюсера). Я больше ничего не могу добавить. Я не могу быть угодной всем. Я не американский доллар, чтобы всем нравился. И потом, если от меня кого-то корбит, значит я добилась того, чего хотела. Врагов же не бывает только у неинтересных и чересчур хитрых людей.

— Просто народ, который вас смотрит, говорит: «Зачем так одеваться, ведь телевизор смотрят дети?»

— Какой народ?

— Моя мама и моя бабушка, они люди среднего и преклонного возраста. Зачем такие короткие юбки, если у человека есть голос, то зачем цеплять чем-то другим?

— Ну вот. Судя по вопросу, я тебя зацепила чем-то другим? (улыбается) Если серьезно, то я не надеваю короткую юбку, когда я пою серьезную песню, но когда я пою «Отпустите меня в Гималаи» или о тете Соне с решительным разрезом, то почему бы мне не показать то, что, как ты выразился, «цепляет».

— То есть вам никто не подсказывал, вы до всего дошли сами?

— Естественно, у меня до всего ума может и не хватить. Есть люди, которые любят Машу и хотят, чтобы я хорошо выглядела, тот же Леонид Петрович Дербенев. А что, вас беспокоит, что у меня голос есть, да еще и ноги? (улыбается)

— Какую женщину вы считаете женщиной со вкусом?

— Ту женщину, которая идет от себя. Я же одеваю только то, что мне идет.

— Из сегодняшних бесед создается впечатление, что журналисты тупоумные гоблины, кроме тупых вопросов, ничего спросить не могут. Но тогда как быть, если артиста спрашивают о творчестве, а сейчас не беру разжиганный вопрос о творческих планах, он считает за нудный вопрос, для публики это вопрос тоже не совсем интересный, вопрос о личной жизни — закрыт или относится к стембодернистским? Вопрос о философских глубинах далеко не с каждым артистом можно затронуть, потому что словарный запас дальше «клево» не выходит, не скажите, пожалуйста, определите те вопросы, на которые интересно отвечать?

— Я не могу диктовать условия и темы. Господа журналисты, а почему вы всегда о сексе спрашиваете? Это что,

большой вопрос?

У меня с этим делом все в порядке. (смеется)

Давайте я буду диктовать. Кто хочет спросить про личную жизнь?

— Я хочу! Во-первых, уточнить вопрос относительно растущего благосостояния (в этом абсолютно прав мой любимый Бари Алибасов: чем больше бабок в портмоне у твоего любимого артиста, тем больше ему желаю). Я считаю, что нет смысла стыдиться артиста, если артист любим, он должен быть богат, он должен быть культом. Почему часто про секс спрашивают? Потому что у публики вопрос: насколько он соотносится со мной, насколько его можно приблизить, насколько он про любовь поет, насколько я это чувствую, а насколько он трахается так же, как я?

— Что у вас случилось с Иосифом Кобзоном?

— Был небольшой инцидент. Просто наши администраторы не поняли друг друга и ему сказали одно, а мне другое. Потом мы все выяснили, и наши добрые отношения друг с другом остались такими же, как прежде.

— У меня вопрос относительно кудрявого красавца Киркорова...

(смеется Маша заразительным распутиным смехом)

— Где-то я читала, ты, Отар, брал, кажется, интервью. Было грязно сказано с его стороны. Дословно помню: «Ну что Распутиной надо? Член размером с метр-километр или с баночку от пепси-колы?» Я его знаю давно, мы даже с ним дружили, мы с ним в круиз ездили. У нас с ним дружба, как у детей была. Я ему могла свои глупости говорить, он мне свои. Потом все это прекратилось после первой его непорядочности. Я узнала, что он говорит в мой адрес. Я не люблю непорядочность, тем более если ты называешь себя мужчиной, ты не должен так говорить! По отношению к женщине, с которой ты раньше хихикал, в рестораны ездил.

— То есть повода для пикантных разглазительствований не было вообще?

— Не было! Никто и не говорил.

— Он представил ситуацию жучке-сексуальным образом — это не вошло в интервью. Была рассказана история о том, как он делал вам предложение, и вы на него ответили взаимностью.

— Предложение было. (лукаво улыбается)

— Он делал вам предложение руки и сердца?

большой вопрос?

У меня с этим делом все в порядке. (смеется)

Давайте я буду диктовать. Кто хочет спросить про личную жизнь?

— Я хочу! Во-первых, уточнить вопрос относительно растущего благосостояния (в этом абсолютно прав мой любимый Бари Алибасов: чем больше бабок в портмоне у твоего любимого артиста, тем больше ему желаю). Я считаю, что нет смысла стыдиться артиста, если артист любим, он должен быть богат, он должен быть культом. Почему часто про секс спрашивают? Потому что у публики вопрос: насколько он соотносится со мной, насколько его можно приблизить, насколько он про любовь поет, насколько я это чувствую, а насколько он трахается так же, как я?

— Что у вас случилось с Иосифом Кобзоном?

— Был небольшой инцидент. Просто наши администраторы не поняли друг друга и ему сказали одно, а мне другое. Потом мы все выяснили, и наши добрые отношения друг с другом остались такими же, как прежде.

— У меня вопрос относительно кудрявого красавца Киркорова...

(смеется Маша заразительным распутиным смехом)

— Где-то я читала, ты, Отар, брал, кажется, интервью. Было грязно сказано с его стороны. Дословно помню: «Ну что Распутиной надо? Член размером с метр-километр или с баночку от пепси-колы?» Я его знаю давно, мы даже с ним дружили, мы с ним в круиз ездили. У нас с ним дружба, как у детей была. Я ему могла свои глупости говорить, он мне свои. Потом все это прекратилось после первой его непорядочности. Я узнала, что он говорит в мой адрес. Я не люблю непорядочность, тем более если ты называешь себя мужчиной, ты не должен так говорить! По отношению к женщине, с которой ты раньше хихикал, в рестораны ездил.

— То есть повода для пикантных разглазительствований не было вообще?

— Не было! Никто и не говорил.

— Он представил ситуацию жучке-сексуальным образом — это не вошло в интервью. Была рассказана история о том, как он делал вам предложение, и вы на него ответили взаимностью.

— Предложение было. (лукаво улыбается)

— Он делал вам предложение руки и сердца?

— Делал, конечно! (смеется)

— Как вы ответили?

— Да никак! (заливается смехом) Ты что! — говорю, — Кира, с ума сошел?! Что я еще могла сказать? Мы с ним баловались, играли, как дети, отношения были детские, но руки и сердца — мне надо полюбить. Филипп не является идеалом мужчины для меня. Я вообще не люблю певцов. Я спортсменов люблю! (смеется Маша, показывая свои очаровательные ямочки)

— На чьей стороне вы относительно «пары года»?

— Да же после того, как он выяснил, какой вам член нужен?

— Какой мне член нужен?

— Нет, не на этот вопрос.

— У меня с этим все в порядке, с членами проблем нет. (заразительно смеется)

— На чьей вы стороне относительно «пары года»?

— Я считаю, что если люди хотят разить себя в обществе именно таким образом... Они этим себя выразили — это их личное дело. Меня не надо спрашивать.

— Вы безусловно рейтинговая певица. У Аллы Борисовны есть традиция собирать в конце года шарашкину контору под названием «Рождественские встречи». Вам ни разу не было сделано предложение? Ваши отношения с ней?

— У меня нет никаких отношений с Пугачевой. Как Пугачева меня может пригласить, вы сами подумайте. Вообще-то вы лучше у нее спросите. Я об этом говорить не буду, не хочу. Я никогда не была овечкой и хореводом вокруг елочки. У меня своя дорога.

— Юрий Лонго сказал, что вы были в числе его клиентов...

— Вот он — врет! Врет! Он бы хотел меня видеть! Он подходил ко мне на каких-то тусовках, но я никогда его клиентом не была. Я этим Остапом Бендером новоявленным не верю!

— Вы сказали, что у вас голос от Бога, а что у вас от дьявола?

— Я могу послать кого-нибудь очень далеко-далеко, если меня кто-нибудь достанет. (улыбается)

— Вы суверенный человек? Я слышала, что головные уборы — это счастливая примета?

— Нет. Это глупость. Мне нравятся шляпы, мне они идут.

— Кому из политиков вы отдаете симпатию?

— У меня ни к кому симпатии нет.

— А на даче у Руцкого вы были?

— Я не была — это враки! С Руцким я совсем недавно познакомилась, на юбилее Кобзона.

— Как вы относитесь к работе в ночных клубах?

— Плохо, я не люблю все это действие. Приглашений миллион, но я пока миную их, потому что никакие деньги за ночное выступление не могут заменить, дать артисту того счастья творчества, которое он получает от работы на большой сцене.

— Вы не пытались включиться в борьбу с провинциальным синдромом, который сейчас главенствует на нашей эстраде?

— Вы хотите упрекнуть меня в том, что я из провинции? Я горжусь этим. Все большие алмазы рылись в провинции. А все вы — москвичи, вы сидите, у вас все на блюдечке с голубой каемочкой, у вас Москва! Здесь Третьяковская галерея, музеи, и вы сидите и ничего не пытаетесь при этом сделать. Мы же, провинциалы, пытаемся что-то делать, показывать свое я.

— Когда вы садитесь за стол, какие песни поете?

— За стол я редко сажусь, а если где-то и сядешь (это часто после концертов), то мне уже не до пения.

«НВ» выражает также признательность журналистке «Собеседника» Ольге АБРОСОВОЙ, общественному деятелю Андрею ВУЛЬФУ и тем же прочим лицам, которые будут участвовать в одном проекте.

Продюсер проекта — Отар КУШАНАШВИЛИ.